I
1179
1

I
1179
Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
1454230
Россия... МИД
БИБЛИОТЕКА
Ин-та Востоковедения
АН СССР
19796

ОБЗОРЪ

свѣдѣній Освѣдомительнаго Отдѣла.

12 Декабря 1916 г.

№ 1.

ГЕРМАНСКОЕ МИРНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Уже нѣсколько разъ въ теченіе войны Германія дѣлала выступленія въ пользу мира. Кромѣ нѣкоторыхъ тайныхъ дипломатическихъ попытокъ, не имѣвшихъ значенія, слѣдуетъ отмѣтить двѣ рѣчи Рейхсканцлера въ декабрѣ 1915 года и въ апрѣлѣ 1916 года, въ которыхъ онъ заявилъ, что Германія готова пойти на миръ, коимъ она будетъ обезпечена отъ нападеній въ будущемъ враждебной коалиціи. Впослѣдствіи на эти заявленія неоднократно ссылался какъ самъ Канцлеръ (напр. въ бесѣдѣ съ американскими журналистами 23 мая н. ст. 1916) такъ и Германскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ въ своихъ сообщеніяхъ Германскому Послу въ Соединенныхъ Штатахъ.

Однако выступленіе Канцлера 29 ноября 1916 года и послѣдовавшее за этимъ обращеніе Германіи къ ея противникамъ съ предложеніемъ мира пріобрѣтаетъ особенное значеніе такъ какъ послѣднее является прямымъ и оффиціальнымъ дипломатическимъ шагомъ, въ которомъ уже нельзя видѣть, подобно предыдущимъ попыткамъ, исключительно „пробный шагъ“ для опредѣленія настроеній враждебныхъ и нейтральныхъ государствъ.

При разсмотрѣніи германскаго предложенія возникаютъ три вопроса, на которые желательно дать, на основаніи имѣющагося матеріала, отвѣтъ.

Первый вопросъ: Какія причины побудили Германское Правительство выступить съ этимъ предложеніемъ?

Второй вопросъ: Чего Германія надѣется посредствомъ этого выступленія достигнуть?

Третій вопросъ: Въ чемъ заключаются условія Германіи и ея „мирный“ планъ?

Всѣ эти вопросы очевидно тѣсно связаны, такъ какъ причины, вызвавшія выступленіе Германіи въ опредѣленный моментъ ставятъ ему извѣстныя цѣли и вліяютъ на содержаніе германскихъ мирныхъ условій.

Конечно отвѣтъ на эти вопросы можно дать лишь приблизительный ибо дѣло касается разгадки двухъ тщательно скрываемыхъ обстоятельствъ: фактическаго положенія Германіи и вызванныхъ этимъ положеніемъ рѣшеній ея Правительства. Но все же имѣется достаточно данныхъ, чтобы опредѣлить хотя бы въ общихъ чертахъ обстановку и цѣли германскаго выступленія.

I. Причины Германскаго шага.

Причинами побудившими Германское Правительство выступить съ мирнымъ предложеніемъ являются повидимому: 1) Тяжелое внутреннее экономическое положеніе, 2) мирное движеніе въ странѣ 3) давленіе на Германію со стороны ея союзниковъ 4) сознаніе, что настоящій моментъ въ виду военныхъ успѣховъ является наиболѣе выгоднымъ для такого шага.

1) Германія ищетъ мира прежде всего и главнымъ образомъ вслѣдствіе трудностей, которыя дальнѣйшее веденіе войны создаетъ ей въ экономической области. Всѣ свѣдѣнія О. О. сходятся въ томъ, что Германія переживаетъ тяжелый кризисъ, обусловленный общимъ истощеніемъ средствъ страны. Героическія мѣры, принимаемыя Правительствомъ, даже если онѣ достаточны для продленія сопротивленія Германіи очевидно напрягаютъ ея силы до послѣдней степени.

Изслѣдованіе экономическаго положенія Германіи и спеціально продовольственнаго вопроса представляетъ задачу чрезвычайной трудности въ виду большой сложности возникающихъ явленій, а также разнообразія и несогласованности получаемыхъ данныхъ. Приступать къ такому изслѣдованію безъ надлежащихъ средствъ и дѣлать выводы на основаніи выхваченныхъ цифръ и случайнаго матеріала является безцѣльнымъ трудомъ. Поэтому во всѣхъ государствахъ Согласія учреждены особые органы, спеціальной задачей которыхъ являются такія изслѣдованія. У насъ экономическія свѣдѣнія о Германіи сосредоточены въ Комитетѣ по ограниченію снабженія непріятеля, работающемъ при Министерствѣ Торговли.

Въ общемъ итогѣ къ 1 минувшему октября отчетъ Комитета содержитъ заключеніе по разматриваемому вопросу: „Къ началу третьяго года войны экономическія затрудненія нашихъ противниковъ, обусловленныя съ одной стороны усиленіемъ и совершенствованіемъ блокады со стороны союзниковъ и, съ другой,— истощеніемъ людского матеріала, значительно возросли и Германіи приходится напрягать всѣ свои организаціонныя усилія, чтобы выйти изъ создавшагося труднаго положенія“.

Дальше слѣдуютъ подробности, свидѣтельствующія объ обостреніи проводольственнаго вопроса въ связи съ общимъ недостаткомъ продуктовъ и о наступившемъ въ Германіи разочарованіи добиться ожидаемыхъ резуль-

татовъ посредствомъ продовольственной диктатуры Батоцкаго, на которую возлагалось столько надеждъ. Данныя отчета въ этомъ смыслѣ вполнѣ подтверждаются всѣми отзывами нѣмецкой печати. Неудача диктатуры Батоцкаго признается самимъ Гинденбургомъ, указавшимъ въ нашумѣвшемъ своемъ письмѣ Канцлеру на недостаточность питанія рабочихъ и на связанный съ этимъ кризисъ. То же слѣдуетъ изъ выступленія Прусскаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Ландтагѣ въ мин. Ноябрѣ (Донесеніе Освѣдомительнаго Агента въ Копенгагенѣ отъ 28 ноября с. г.).

Съ тѣхъ поръ всѣ свѣдѣнія указываютъ на дальнѣйшее ухудшеніе продовольственнаго кризиса. Въ такой оцѣнкѣ сходятся въ Германіи заявленія оффиціальныхъ лицъ, доклады собраній и обществъ, статьи печати всевозможныхъ направленій. Въ послѣднее время такія газеты какъ Lokal Anzeiger и Berliner Tageblatt поражаютъ пессимизмомъ своихъ выводовъ по экономическимъ вопросамъ (№№ отъ 12 Декабря и 8 Декабря). Общее ухудшеніе продовольственнаго положенія къ зимѣ 1916 года отмѣчается нейтральной прессой и статьями корреспондентовъ различныхъ союзныхъ газетъ изъ Германіи. Въ томъ же смыслѣ составлены періодическія донесенія Освѣдомительныхъ агентовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Швейцаріи и Даніи.

Въ особенности удручающе дѣйствуетъ повидимому обнаружившійся въ Германіи недостатокъ картофеля, который являлся за послѣднее время главнымъ продуктомъ питанія массъ. Новыя нормы питанія назначенныя къ новому году, заранѣе пугаютъ населеніе. Освѣдомительный Агентъ въ Копенгагенѣ въ донесеніи отъ 2 Декабря с. г. № 300 приходитъ къ заключенію, что „въ Германіи начинаютъ все болѣе и болѣе приходить къ выводу, что борьба съ продовольственными затрудненіями является сизифовымъ трудомъ, что они вызваны непреодолимыми условіями военнаго времени“. Различные дѣйствующіе экономическіе факторы „вызываютъ, какъ нормальное слѣдствіе огромный упадокъ сельскохозяйственнаго производства — упадокъ, который, повидимому можетъ привести къ краху“.

Правда за послѣднее время появились извѣстія, указывающія, что въ экономическомъ положеніи Германіи могутъ произойти улучшенія вслѣдствіе завоеванія плодородныхъ и богатыхъ скотомъ мѣстностей Румыніи. На это указалъ въ своей послѣдней рѣчи Рейхсканцлеръ. Въ нѣкоторыхъ нейтральныхъ странахъ, напр., Швейцаріи распространено мнѣніе, что отъ завоеванія Валахіи должны измѣниться всѣ разсчеты. касающіеся германскаго кризиса. (Донесеніе Освѣдомительнаго Агента въ Швейцаріи отъ 21 Ноября/4 Декабря с. г.).

Однако совокупность свѣдѣній позволяетъ предположить, что использованіе румынскихъ запасовъ, не можетъ имѣть рѣшающаго вліянія на положеніе Германіи, ибо опасность для

нея заключается не столько въ недостаткѣ продуктовъ, могущемъ быть восполненнымъ изъ случайныхъ источниковъ, сколько въ органическомъ разстройствѣ всѣхъ отраслей народнаго хозяйства, что рано или поздно должно привести къ невозможности пропитать страну. Характерно, что сами нѣмцы признаютъ, что заключеніе мира не устранитъ вполнѣ продовольственный кризисъ. Берлинскій корреспондентъ норвежской газеты Aftenposten отъ 16 Декабря н. ст. особенно оттѣняетъ эту сторону, указывая на сокращеніе посѣвовъ въ Германіи. Можно поэтому сдѣлать заключеніе, что причины экономическаго кризиса въ Германіи такъ расширились и углубились, что процессъ этотъ будетъ постепенно развиваться съ закономѣрностью такого рода явленій. Въ этомъ отношеніи, несмотря на совершенство ея организацій, время — неумолимый врагъ Германіи.

Сознаніе этого обстоятельства въ области продовольственнаго вопроса является повидимому однимъ изъ главныхъ основаній мирныхъ стремленій Германіи.

Не лучше положеніе ея въ отношеніи рабочаго вопроса. Вопросъ о человѣческомъ матеріалѣ въ Германіи въ настоящее время требуетъ неотложнаго рѣшенія въ двухъ направленіяхъ. Съ одной стороны, необходимо добыть новый военный матеріалъ въ виду огромныхъ людскихъ потерь, съ другой стороны, нужно не только обезпечить всю военную промышленность, работающую на оборону, но еще значительно увеличить производительность военныхъ заводовъ. Эта послѣдняя задача пріобрѣла въ глазахъ германскихъ властей особенное значеніе послѣ послѣднихъ боевъ на Соммѣ, обнаружившихъ техническое преимущество Англіи и Франціи. (Донесеніе Освѣдомительнаго Агента въ Копенгагенѣ отъ 28 Ноября за № 272).

Эти основные мотивы привели къ рѣшенію мобилизовать всѣ рабочія силы Германіи и получили свое выраженіе въ законѣ о трудовой повинности (Vaterlandische Hilfsdienst). Законъ этотъ принятый германскимъ народомъ не съ легкимъ сердцемъ, получилъ одобреніе почти всего Рейхстага и большей части соціалъ-демократической партіи. Только незначительная часть послѣдней осталась въ оппозиціи, убѣжденная, что законъ вводитъ „наихудшаго рода принужденіе къ труду и отдаетъ рабочихъ въ жертву неслыханной эксплоатаціи“. (Berner Tagwacht отъ 2/XII). Два пункта исчерпываютъ законъ: 1) трудовой повинности подлежитъ все мужское населеніе отъ 17 до 60 лѣтъ, не призванное къ военной службѣ: 2) завѣдываніе всѣми дѣлами о новой повинности возлагается на Военное Вѣдомство (Kriegsamt) учреждаемое при прусскомъ Военномъ Министерствѣ. Добываніе и распредѣленіе сырья, производства оружія и амуниціи и распредѣленія рабочей силы подчиняются этому центральному Kriegsamt.

Обращаясь къ оцѣнкѣ этого колоссальнаго плана военно-гражданской организаціи слѣдуетъ имѣть въ виду, что коренной переворотъ, который имъ вводится можетъ быть осуществленъ только какъ послѣднее средство въ виду полнаго истощенія людского матеріала. Очевидно, что усилія центральныхъ Державъ достигли въ этой области послѣднихъ предѣловъ. Послѣднія свѣдѣнія изъ Германіи указываютъ, что тамъ уже возникаетъ вопросъ о сокращеніи судебныхъ должностей и учительскаго персонала для освобожденія лицъ, могущихъ работать на оборону. (Post 10 декабря и Vossische Zeitung 9 декабря с. г.). Съ другой стороны введеніе обязательной трудовой повинности сопровождается волненіями и пропагандой въ пользу мира.

Трудно установить въ какія конкретныя формы воплотится германская мобилизація труда и какіе результаты отъ нея можно ожидать въ смыслѣ усиленія живой силы на фронтѣ, а въ тылу увеличенія военнаго производства. Возникаетъ не только вопросъ объ „организаціи побѣды“, о которой пишетъ по этому поводу имперіалистическая „Deutsche Tageszeitung“ но также о пропитаніи призываемыхъ массъ.

Тѣмъ не менѣе было бы неосторожно видѣть въ новомъ германскомъ законѣ усиліе, внушенное однимъ отчаяніемъ и обреченное заранѣе на неуспѣхъ. Организація, построенная въ такомъ масштабѣ и въ жертву которой будутъ принесены всѣ частные интересы не можетъ не усилить производства съ одной стороны и вмѣстѣ съ тѣмъ до нѣкоторой степени и на нѣкоторое время пополнить ряды арміи.

2. Мирная Агитація въ Германіи.

Какъ слѣдствіе матеріальнаго истощенія и тяжелыхъ потерь можно найти въ настроеніи нѣмцевъ признаки моральнаго истощенія. Послѣднее является естественнымъ результатомъ того колоссальнаго напряженія, которое несутъ нѣмцы съ начала войны и которое одно (по сравненію съ гораздо меньшими усиліями ихъ противниковъ) можетъ объяснить ихъ успѣхи. Усталость сказывается, несмотря на продолжающійся патріотическій подъемъ въ множествѣ фактовъ и словъ повседневной жизни. Измѣнилось кореннымъ образомъ отношеніе массъ къ противнику и войнѣ. Трудность экономическаго положенія ставящее въ безвыходныя условія семьи тѣхъ, кто сражаются на фронтѣ въ особенности дѣйствуетъ удручающе на настроеніе, усугубляясь неизвѣстностью завтрашняго дня.

Изъ нарисованной картины не слѣдуетъ однако, какъ то дѣлаютъ многіе авторы, приходить къ преждевременнымъ слишкомъ оптимистическимъ выводамъ. Настроеніе въ Германіи утомлено войной и склонно къ миру, но

народъ способенъ еще выдержать многое. Въ этомъ отношеніи характерны нѣкоторыя впечатлѣнія очевидцевъ. Американскій журналистъ Кертинъ помѣстилъ въ Times рядъ статей, въ которыхъ онъ описываетъ состояніе Германіи, гдѣ онъ въ настоящее время живетъ. Нарисовавъ довольно мрачную въ общемъ картину онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчаетъ, что германскій народъ научился терпѣть лишенія. Тамъ, гдѣ раньше необходимы были полицейскія мѣры, чтобы удержать отъ безпорядковъ, теперь обходятся безъ нихъ. „Правительство", говоритъ Кертинъ „обучило народъ". (Таймсъ, 8 декабря 1916 № 41945). Рядомъ съ такими свидѣтельствами есть правда и свѣдѣнія о возникающихъ безпорядкахъ, но достовѣрность ихъ провѣрить трудно.

Такова почва, на которой возникла и развивается мирная кампанія, начатая нѣкоторыми органами печати чуть ли не въ самомъ началѣ войны. Въ настоящее время кампанія эта достигла размѣровъ внушительнаго общественнаго движенія. Во главѣ ея стоятъ либеральные и соціалистическіе круги и самымъ яркимъ выразителемъ является лидеръ соціалистовъ депутатъ Шейдеманъ. (Свѣдѣнія германской и нейтральной печати, донесенія Освѣдомительныхъ агентовъ въ Копенгагенѣ, и Стокгольмѣ съ мая по декабрь 1916). Однако въ виду того, что даже самые крайніе пацифисты въ Германіи не требуютъ мира во что бы то ни стало, но выставляютъ извѣстную программу своихъ вожделѣній, удобнѣе будетъ разсматрѣть характеръ и цѣли мирной кампаніи въ дальнѣйшемъ изложеніи въ связи съ программами мира различныхъ германскихъ группъ и партій, коимъ посвященъ отдѣльный параграфъ. Здѣсь нужно только отмѣтить сильное вліяніе на политику Правительства упомянутой мирной кампаніи, вѣроятно внушившей ему его послѣднее выступленіе.

3. Воздѣйствіе на Германское Правительство союзниковъ Германіи.

Кромѣ внутреннихъ воздѣйствій есть основаніе предполагать, что союзники Германіи толкали ее на мирные шаги.

Правда весьма трудно, въ виду отрывочности свѣдѣній, доказать, что происходили подобные переговоры, державшіеся очевидно въ большомъ секретѣ. Но подавляющее количество извѣстій, сообщаемыхъ печатью различныхъ странъ, а также освѣдомительными агентами въ Швейцаріи, Копенгагенѣ, Стокгольмѣ, до послѣднихъ военныхъ событій и въ Румыніи свидѣтельствуютъ, что положеніе въ Австріи и Болгаріи значительно хуже, чѣмъ въ Германіи и что желаніе мира тамъ еще сильнѣе. Поэтому есть полное основаніе предполагать, что Державы эти вліяли въ Берлинѣ въ мирномъ смыслѣ. Мнѣніе это подтверждается статьями австровенгерскихъ газетъ за періодъ

съ. мая с. г. изъ которыхъ видно, что вопросъ о мирѣ считался въ Австро-Венгріи назрѣвшимъ. Въ Болгаріи также органы какъ напр., „Камбана“ вели кампанію въ пользу мира, выставляя даже мысль что миръ придетъ съ Востока, т. е. изъ Россіи. Въ этомъ же смыслѣ высказывался въ Швейцаріи Болгарскій Посланникъ Степанъ Радевъ. (Донесеніе Освѣдомительнаго Агента въ Швейцаріи отъ 21 ноября 1916 г.).

Что касается переговоровъ о мирномъ выступленіи между Центральными Державами есть свѣдѣнія, указывающія, что таковыя въ самомъ дѣлѣ имѣли мѣсто. Это слѣдуетъ изъ ряда рѣчей, произнесенныхъ въ послѣднихъ засѣданіяхъ Венгерскаго Парламента. Изъ рѣчи графа Тиссы и сопровождающихъ ее комментарій печати видно, что иниціатива мирнаго выступленія принадлежитъ Австро-Венгріи и что Держава эта вела по этому предмету переговоры со своими союзниками. Гр. Андраши сообщилъ, что онъ приписываетъ рѣшеніе выступить съ мирнымъ предложеніемъ въ значительной степени личному вліянію новаго Монарха. Въ этомъ же смыслѣ говорилъ и Гр. Кароли, (телеграмма кор. Биржевыхъ Вѣдомостей изъ Копенгагена отъ 2 декабря ст. ст. передающая содержаніе рѣчей на основаніи австрійскихъ газетъ). Эти же свѣдѣнія сообщаются газетой Morning Post, отлично освѣдомленной въ австро-венгерскихъ дѣлахъ. Рядомъ съ этимъ корреспондентъ „Рѣчи“ Викторовъ сообщаетъ по телеграфу изъ Швейцаріи отъ 5 декабря ст. ст. что по швейцарскимъ свѣдѣніямъ уже два мѣсяца тому назадъ Австрія и Болгарія сдѣлали въ Берлинѣ представленія, указывая на необходимость мирнаго выступленія. Недавно онѣ повторили свой совѣтъ использовать настоящій выгодный моментъ. Въ Вѣнѣ эта мысль считалась тѣмъ болѣе серьезной, что берлинскіе вліятельные круги уже раньше откровенно настаивали на необходимости подготовить Австрію къ отказу отъ нѣкоторыхъ частей территоріи, отдѣляя Галицію и создавая проектъ южно-славянскаго государства. По мнѣнію австрійцевъ разговоры о мирѣ должны были предупредить эти теченія. По этимъ же свѣдѣніямъ въ Вѣнѣ недовольны умолчаніемъ Германіи объ условіяхъ мира.

Съ этими извѣстіями можно сопоставить другія сообщенія швейцарской печати (газета Suisse) о предоставленіяхъ которыя были сдѣланы Болгаріей въ Берлинѣ, съ указаніемъ на утомленіе Болгаріи.

Несмотря на трудность ихъ провѣрить вся совокупность приведенныхъ данныхъ позволяетъ предполагать, что давленіе союзниковъ на Германію въ самомъ дѣлѣ имѣло мѣсто.

4. Вліяніе военныхъ успѣховъ.

Наконецъ благопріятная военная и политическая обстановка послѣ послѣднихъ гер-

манскихъ успѣховъ въ Румыніи несомнѣнно повліяла на рѣшеніе Правительства. Уже послѣ взятія Констанцы Vorwärts и Berliner Tageblatt писали о возможности мира. Взятіе Букареста произвело въ Германіи громадное впечатлѣніе. Нѣмцы отлично сознаютъ, что это вѣроятно, высшая точка успѣха, которую они сейчасъ могутъ достигнуть. Германская печать указываетъ, что послѣ такихъ успѣховъ, окончательно сокрушающихъ шансы Державъ Согласія на Балканахъ, можно говорить о мирѣ. Въ этомъ смыслѣ характерны заявленія такой лишенной шовинизма газеты какъ Vorvärts. (№ отъ 5 декабря н. ст.).

Поэтому естественно, что рѣчь Канцлера была пріурочена именно къ этому торжеству.

II. Цѣли германскаго выступленія.

Каковы же цѣли германскаго выступленія? Какія бы надежды не питало въ Германіи общество на миръ „къ Рождеству", несомнѣнно, что руководители германской политики отлично знали, что предложеніе Канцлера не будетъ принято ни однимъ изъ государствъ Согласія. Очевидно отказъ заранѣе учитывался и, тѣмъ не менѣе дѣлаемый шагъ достигалъ какихъ то цѣлей.

Послѣднія настолько ясны, что нѣкоторыя изъ нихъ были немедленно указаны въ Парламентскихъ рѣчахъ Министровъ Державъ Согласія, а также въ нейтральной и союзной печати.

Цѣли германскаго выступленія повидимому слѣдующія: 1) Разоружить мирную агитацію въ Центральныхъ Имперіяхъ и разжечь утомленныя воинственныя чувства, сваливъ отвѣтственность за продолженіе войны на противниковъ, 2) Воздѣйствовать на нейтральныя государства, 3) Воздѣйствовать на элементы желающіе мира въ государствахъ Согласія, 4) Внести раздоръ среди противниковъ.

1) Мирная агитація достигла въ Германіи и Австро-Венгріи такой силы, что надо было пойти ей навстрѣчу. Вмѣстѣ съ тѣмъ ясно было, что послѣ отказа враговъ идти на миръ не трудно было перенести на нихъ отвѣтственность за продолженіе войны и всѣ тѣ чувства негодованія и злобы, которыя до тѣхъ поръ нерѣдко направлялись противъ германскаго правительства.

Эта цѣль въ Германіи повидимому достигнута. Телеграфъ принесъ извѣстія, что рѣчь Канцлера была встрѣчена ликованіемъ именно въ средѣ мирныхъ партій. Депутатъ Шейдеманъ, требовавшій отъ Правительства этого шага всецѣло поддерживаетъ предложеніе и началъ кампанію агитаціи по Германіи, чтобы привлечь на сторону Канцлера широкія массы. Въ германской печати, за исключеніемъ аннексіонистскихъ органовъ, выступленіе Правительства получаетъ восторженный откликъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что достигается и цѣль возбужденія германскаго общественнаго мнѣнія противъ противниковъ, заставляющихъ „мирную Германію“ продолжать войну. Вставленныя въ рѣчь Канцлера слова объ отвѣтственности передъ человѣчествомъ о миролюбіи Германіи и т. п. производятъ именно то впечатлѣніе, на которые они разсчитаны. Германскіе умы воспитаны въ извѣстной атмосферѣ и искренно думаютъ, что они борются противъ всего міра за свое существованіе. Отказъ Державъ Согласія вести мирные переговоры пробуждаетъ успѣвшія остыть чувства воинственности. Въ этомъ смыслѣ характерны отзывы германской печати, вслѣдъ за рѣчью каждаго изъ Министровъ въ государствахъ Согласія взваливающіе на него вину за продолженіе кровопролитія.

2) Другой цѣлью Германскаго выступленія является воздѣйствіе на нейтральныя страны.

Общественное мнѣніе послѣднихъ весьма основательно подготовлено для воспріятія всякаго слова о мирѣ. Ужасы многолѣтней войны не могли не подѣйствовать на умы въ нейтральныхъ странахъ и мы видимъ постепенное усиленіе происходящей въ нихъ мирной пропаганды. Послѣдняя ведется черезъ печать, а также черезъ посредничество различныхъ мирныхъ обществъ. Изъ выступленій послѣднихъ, а также различныхъ съѣздовъ можно указать на постановленія скандинавской междупарламентской Конференціи въ Стокгольмѣ, на петицію Королю отъ Шведскаго Общества Мира, на такую же петицію Общества Мира въ Норвегіи, на воззваніе нейтральнаго соціалистическаго съѣзда въ Голландіи, на дѣятельность Лиги для достиженія Мира въ Соединенныхъ Штатахъ. Неоднократно пацифисты пытались вовлечь въ эту кампанію Правительства нейтральныхъ странъ, въ особенности Президента Соединенныхъ Штатовъ. (Свѣдѣнія освѣдомительныхъ агентовъ въ Стокгольмѣ и Бернѣ). Нужно отмѣтить также, что кромѣ газетъ существуетъ цѣлая обширная литература посвященная миру, въ родѣ издающихся въ Швейцаріи журналовъ Die Friedens Warte и Le Mouvement Pacifiste.

Надо имѣть въ виду, что кампанія въ пользу мира давно всячески поддерживается германскимъ Правительствомъ и германофилами. О могуществѣ же германской пропаганды можно себѣ составить мнѣніе по результатамъ, которые достигнуты ею въ Соединенныхъ Штатахъ. Несмотря на свой жестокій способъ веденія войны, на потопленія судовъ съ американскими гражданами, на нарушенія международнаго права—совокупность фактовъ, которые давно вооружили бы Америку противъ любого ихъ виновника,—Германіи удалось тамъ постепенно создать точку зрѣнія особенно благопріятствующую для защиты „мирныхъ“ стремленій Центральныхъ Имперій. Въ особенности въ этомъ смыслѣ усердствуютъ въ Соединенныхъ Штатахъ еврейскіе и финансовые круги. Извѣстный Шифъ является

однимъ изъ вождей германской мирной пропаганды. Morning Post въ номерѣ отъ 28 ноября отмѣчала въ корреспонденціи изъ Вашингтона, что часть биржы, находящаяся подъ вліяніемъ Германіи привлечена къ участью въ новомъ сильномъ движеніи въ пользу мира. На обѣдѣ устроенномъ лигою принудительнаго мира Шифъ, исполняющій роль германскаго финансоваго агента заявилъ, что лига должна быть использована въ качествѣ орудія для заключенія мира и что Америка заслужитъ „благодарность человѣчества“. Въ Daily News телеграфируютъ 27 ноября изъ Нью-Іорка: „Въ ближайшіе мѣсяцы Соединенные штаты будутъ центромъ невиданной еще пропаганды мира“. Въ Американскихъ газетахъ были тѣ же свѣдѣнія. Въ послѣднихъ числахъ ноября напр. New York Tribune предупреждала въ передовой статьѣ Лондонъ и Парижъ, что необходимо понять въ высшей степени серьезный характеръ возникшаго нынѣ движенія въ пользу мира. Это движеніе, говорила газета, можетъ легко оказаться для Англіи и Франціи болѣе опаснымъ, чѣмъ всѣ возникавшія прежде. Три вполнѣ опредѣленныя силы начинаютъ воздѣйствовать на Вильсона. Это германофилы, пацифисты и германо-американскій капиталъ. Далѣе газета подчеркивала, что англичане не убѣдили общественное мнѣніе Америки, что Англія въ этой войнѣ борется прежде всего за интересы человѣчества и цивилизаціи. Напротивъ германцамъ удалось вызвать убѣжденіе, что для Англіи эта война есть торговая война. Такое убѣжденіе идетъ рука объ руку съ пацифистской пропагандой.

Не менѣе энергично дѣйствуютъ нѣмцы въ другихъ нейтральныхъ странахъ. Наибольшіе успѣхи достигнуты ими, послѣ Америки въ Швеціи.

Такова почва, на которую должны были пасть въ нейтральныхъ странахъ слова Канцлера о мирѣ.

Въ настоящее время извѣстны нѣкоторые изъ достигнутыхъ въ этомъ отношеніи Германіей результатовъ. Выступленіе Вильсона, о которомъ предупреждали задолго свѣдѣнія изъ различныхъ источниковъ, состоялось. Къ нему присоединилась Швейцарія и можно ожидать выступленій другихъ нейтральныхъ государствъ. Тѣ же свѣдѣнія указываютъ, что кампанія будетъ продолжаться и это только первый шагъ. Съ этой точки зрѣнія германское предложеніе повидимому производитъ на нейтральныхъ ожидаемое дѣйствіе. Американская печать развиваетъ тему о близкомъ мирѣ на всѣ лады и въ сочувственномъ нерѣдко духѣ. Въ Скандинавскихъ странахъ германское выступленіе произвело настоящую сенсацію и хотя большинство органовъ печати не вѣритъ въ близость мира, но общее впечатлѣніе скорѣе въ пользу Германіи. Въ Швеціи даже лидеръ соціалистовъ Брантингъ, извѣстный врагъ германофиловъ, высказываетъ, мнѣніе, что Гер-

манія предлагаетъ миръ вполнѣ искренно. (Social Demokraten отъ 3 декабря н. ст.).

3) Слѣдующей цѣлью Германіи является воздѣйствіе на мирно настроенные элементы среди союзниковъ.

Такіе элементы несмотря на замалчиваніе ихъ дѣятельности въ печати и цензурой, существуютъ во всѣхъ странахъ Согласія. Они главнымъ образомъ находятся въ лѣвыхъ партіяхъ, а также въ нѣкоторыхъ финансовыхъ кругахъ. Въ Англіи можно указать на выступленія ряда политическихъ дѣятелей вродѣ Понсонби, Макдональда, Сноуденъ и др.; на попытки устроить пропаганду посредствомъ митинговъ и обществъ; на кампанію нѣкоторыхъ органовъ печати среди которыхъ выдѣляются органъ финансовой группы The Economist и органъ рабочихъ Labour Leader. Во Франціи нашумѣла рѣчь депутата Бризонъ, выступавшаго противъ Россіи. Вмѣстѣ съ депутатами Бланъ и Раффинъ Дюгенсъ онъ участвовалъ въ Кинтальской Конференціи, осудившей войну. Изъ французскихъ финансовыхъ дѣятелей можно указать на бывшаго Министра Кальо и на нѣкоторыхъ его друзей. Особенно сильно пацифистское движеніе въ Италіи, гдѣ къ нему открыто примыкаетъ цѣлая группа соціалистовъ съ газетой „Аванти“.

Конечно перечисленныя лица и группы не представляютъ собой политической силы, но все же они могутъ служить первой ячейкой извѣстной пропаганды. Германія разсчитывала во всякомъ случаѣ бросить общественному мнѣнію странъ Согласія, уже отчасти утомленному войной, сѣмя мирной идеи, распространеніе которой по мѣрѣ дальнѣйшаго утомленія будетъ идти все расширяясь. Нужно признать, что въ этомъ отношеніи позиція избранная Германіей довольно выгодная. Она позволяетъ лицамъ, желающимъ кончить войну прикрыть свое сокровенное желаніе невиннымъ требованіемъ, чтобы предложеніе Германіи не было отвергнуто безъ вступленія въ переговоры. Между тѣмъ если масса дастъ себя увлечь этой мыслью, дѣло войны и побѣда Согласія погибли, ибо мирные переговоры дѣйствуютъ растлѣвающе на настроеніе воюющихъ народовъ.

Въ общемъ Правительства Державъ Согласія и общественное мнѣніе оказались въ полномъ единеніи, какъ въ намѣреніи отвергнуть германское предложеніе, такъ и въ мотивахъ такого рѣшенія. Однако въ упомянутыхъ кучкахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ кругахъ то, что Бріанъ назвалъ германскимъ „ядомъ“ подѣйствовало. Въ Англіи раздалось правда лишь нѣсколько голосовъ за предложеніе о вступленіе въ переговоры. Во Франціи откликъ былъ сильнѣе. Въ этомъ смыслѣ характерно постановленіе Сенской Соціалистической Федераціи о необходимости знать германскія условія раньше отказа отъ нихъ. Правда резолюція эта снабжена оговоркой о продолженіи войны и ссылкой на условія мира

выработанныя патріотической Лондонской конференціей соціалистовъ 1915 года, но все же она указываетъ на опредѣленное настроеніе. Резолюція эта впрочемъ осуждается большей частью французской печати, считающей, что она играетъ въ руку нѣмцамъ и можетъ раздѣлить союзниковъ. Въ Италіи запросъ соціалистовъ въ Палатѣ и рѣчь бар. Соннино съ призывомъ къ единенію показываетъ также, что существуютъ теченія, склонныя принять германскую постановку вопроса.

4) Наконецъ, главной цѣлью германскаго предложенія является—внести раздоръ между Державами Согласія.

Очевидно такой союзъ, какъ союзъ Россіи, Англіи, Франціи и Италіи можетъ существовать лишь при полномъ единеніи усилій и цѣлей. Для такого единенія представляетъ крайнюю опасность публичное обсужденіе и выясненіе цѣлей до завершенія усилій. Тѣ цѣли къ которымъ стремятся Державы, если не противоположны, то во всякомъ случаѣ несоизмѣримы. Однѣ уже достигнуты, другія будутъ достигнуты, третьи могутъ служить предметомъ уступокъ. Обсуждать ихъ до конца войны значитъ идти по пути сепаратныхъ соглашеній съ противникомъ, ибо каждое государство предпочтетъ разрушить союзъ, чѣмъ отказаться отъ жизненнаго интереса. Такъ кончалось въ исторіи большинство коалицій и очевидно по этому пути желала бы идти Германія.

Эту сторону германскаго политическаго плана надо разсмотрѣть особенно внимательно и постараться выяснить на какой именно раздоръ она разсчитываетъ. Очевидно отъ самой Германіи зависитъ предложеніемъ въ дальнѣйшемъ тѣхъ или другихъ условій (каковое вѣроятно послѣдуетъ за общимъ подготовительнымъ предложеніемъ) склонить вѣсы выгоды въ пользу однѣхъ Державъ Согласія и въ ущербъ другимъ, съ тѣмъ чтобы удовлетворить первыя и заставить этимъ и вторыя идти на миръ. Ясно, что одна или нѣсколько Державъ не могутъ одни продолжать войну. Конгрессъ неминуемо кончится миромъ, ибо за него будетъ общественное мнѣніе всѣхъ странъ. Германія надѣется что разъединивъ на немъ союзниковъ она продиктуетъ свои условія и гегемонія ея будетъ установлена и утверждена постановленіями мирнаго договора.

Разсмотрѣніе основъ раздора между Державами Согласія, какъ желала бы его видѣть Германія, совпадаетъ поэтому съ разсмотрѣніемъ германскихъ условій мира.

III. Германскія условія мира

(на основаніи свѣдѣній Освѣдомительныхъ Агентовъ въ Стокгольмѣ, Бернѣ, Копенгагенѣ и печати съ мая 1916 года).

Вопросъ о цѣляхъ войны давно служитъ предметомъ страстныхъ споровъ въ германскихъ общественныхъ кругахъ и печати.

Обсужденіе военныхъ цѣлей было запрещено съ самаго начала войны. На ходатайство Берлинскаго Отдѣленія „Общества Германскаго мира“ разрѣшить это обсужденіе въ августѣ 1916 года Рейхсканцлеръ отвѣтилъ, что разрѣшеніе не можетъ быть дано и слѣдуетъ говорить объ условіяхъ мира лишь въ самыхъ общихъ чертахъ и не касаясь ничего такого, что могло бы нарушить „внутреннее единеніе германскаго народа“, (донесеніе Освѣдомительнаго Агента въ Стокгольмѣ отъ 9 августа № 66).

Тѣмъ не менѣе обсужденіе цѣлей войны давно происходило въ германской печати и въ собраніяхъ, особо созданныхъ для сего организацій.

Въ общемъ можно сказать, что вся Германія раздѣлилась по этимъ вопросамъ на двѣ партіи — аннексіонистовъ и антианнексіонистовъ. Нерѣдко партіи эти отождествляютъ съ противниками Англіи и противниками Россіи. Можно сказать, что первая группа состоитъ изъ лицъ, считающихъ, что будущее Германіи лежитъ преимущественно въ направленіи на западъ; вторая же группа видитъ будущее Германіи на востокѣ.

Западное теченіе представлено въ настоящее время слѣдующими политическими партіями: націоналъ-либералами, консерваторами и въ значительной степени пангерманистами. Къ нему примыкаютъ также всѣ правые элементы Германіи, тѣ, кого принято называть „юнкерами“ и „аграріями“. Главные вожди этого теченія націоналъ-либеральные депутаты Бассерманъ, Стреземанъ, Басмайстеръ и др., консерваторы гр. Ревентловъ, Гейдебрантъ и Вестгарпъ, наконецъ, бывшій канцлеръ кн. Бюловъ и адмиралъ фонъ Тирпицъ. Главными органами ихъ служатъ газеты перечисленныхъ партій напримѣръ, націоналъ - либеральныя Deutscher Kurier и National liberale Korrespondenz консервативныя Post, Kreuz Zeitung Deutsche Tageszeitung, Hannoverscher Kurrier и т. п., а также пангерманистская печать во главѣ съ Alldeutsche Blätter. Къ нимъ примыкаетъ либеральная англофобская Vossische Zeitung, а также нѣкоторые отдѣльные органы вродѣ газеты Круппа Rheinische Westphälische Zeitung. журналъ Süddeutsche Monatsheft и т. п.

Аннексіонистскіе элементы группируются въ союзъ подъ названіемъ Unabhängiger Auschüss (Независимый Комитетъ) преслѣдующій цѣли пропаганды въ пользу условій мира съ широкими аннексіями. Комитетъ этотъ созданъ въ противовѣсъ другому комитету Deutscher National Auschüss. Послѣдній комитетъ основанъ бывшимъ намѣстникомъ Эльзаса гр. Веделемъ и считается орудіемъ канцлера, противъ котораго выступаютъ аннексіонисты. Независимый Комитетъ основанъ профессоромъ Шеффероомъ и главную роль въ немъ играетъ депутатъ Стреземанъ, извѣстный углепромышленникъ Кирдорфъ, адмиралъ фонъ Кнорръ,

проф. Шиманъ, одинъ изъ вождей аграріевъ князь Сальмъ Горстмаръ, ученые В. Вундтъ и Эрнстъ Геккель.

Въ смыслѣ программы названные элементы объединены идеями широкихъ аннексій и вражды противъ Англіи. Нѣкоторая часть ихъ, въ особенности консерваторы, выступаетъ съ мыслью о желательности соглашенія съ Россіей. Въ общемъ все это теченіе представляетъ собою развитіе германскаго имперіализма, причемъ основной идеей его является необходимость для Германіи міровой гегемоніи, которая можетъ быть достигнута только морскимъ могуществомъ, созданіемъ колоніальной имперіи, развитіемъ торговли и сокрушеніемъ стоящей на пути такой эволюціи Англіи. Съ этой цѣлью необходимо безпощадная подводная война противъ послѣдней. Когда Англія, представляющая главный врагъ Германіи, будетъ доведена до полнаго ослабленія, Германія въ результатѣ войны должна быть вознаграждена на западѣ широкими аннексіями. Въ число послѣднихъ входятъ часть Франціи, занятая германскими войсками и нужная для Германіи въ виду находящихся въ ней богатыхъ источниковъ угля и желѣза, а также Бельгія, присоединеніемъ которой будутъ обезпечены экономическіе и стратегическіе интересы Германіи.

Оба эти требованія, подводной войны и аннексіи, послужили причиной борьбы между аннексіонистами и другими германскими группами къ которымъ присоединился, повидимому, самъ Канцлеръ. Поэтому аннексіонисты выступили и противъ Канцлера, обвиняя его за „Schlappe Kriegsführung“ и „Neueorientirung“ его политики, т. е. за защиту умѣренныхъ условій мира. Было выставлено требованіе, чтобы Канцлеръ открыто отмежевался отъ Шейдемана и анти-аннексіонистовъ. Кульминаціоннаго пункта эта борьба достигла въ преніяхъ по вопросамъ о подводной войнѣ, закончившихся побѣдой Бетманъ-Гольвега и уходомъ Тирпица.

Не слѣдуетъ думать, что защищая мысль объ аннексіяхъ на западѣ, аннексіонисты отказываются отъ расширенія территоріи на востокѣ. Наоборотъ, большинство изъ нихъ считаетъ, что Германія должна присоединить въ открытой или скрытой формѣ Польшу, Литву, Прибалтійскія губерніи. Въ особенности настаиваютъ на этомъ пангерманисты, опубликовавшіе въ газетѣ Alldeutsche Blätter программу шести сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ союзовъ, представляющую максимальную изъ всѣхъ заявленныхъ въ Германіи мирныхъ программъ.

Но рядомъ съ этимъ надо отмѣтить, что среди аннексіонистовъ есть довольно сильное теченіе въ пользу соглашенія съ Россіей въ ущербъ Англіи. Эта идея особенно сильна среди консерваторовъ и аграріевъ, которыхъ германскіе соціалисты обвиняютъ въ томъ, что они сочувствуютъ русскимъ реакціоннымъ эле-

ментамъ. Особенно выдается своимъ руссофильствомъ графъ Ревентловъ въ Deutsche Tageszeitung. Эта газета между прочимъ, недавно ссылалась на слова кн. Бюлова, что между Германіей и Россіей нѣтъ непримиримаго антагонизма. Эта же мысль защищалась въ рядѣ статей газетой Post доказывавшей, что Россію нельзя ослабить, а можно только унизить, что для Германіи невыгодно. Въ этомъ же смыслѣ писали въ Kreuzzeitung депутаты фонъ Зейдлицъ и фонъ Рихтгофенъ. Наконецъ, въ органѣ рейнскихъ промышленниковъ Rheinische Westphalishe Zeitung мы находимъ подобныя же статьи. Въ либеральной печати, а именно въ Vossische Zeitung, появилась также недавно статья Георга Бернгардта, озаглавленная „Сперва—Россія—затѣмъ Англія“, въ которой проводится мысль о желательности соглашенія съ Россіей. (Vossische Zeitung 27 ноября 1916 г. № 271). Однако, многіе изъ сторонниковъ Россіи желали бы, тѣмъ не менѣе, отдѣлить отъ нея Польшу, Литву и Курляндію.

Общее отношеніе аннексіонистовъ къ вопросу объ условіяхъ мира ясно опредѣлилось въ засѣданіи Рейхстага послѣ рѣчи Канцлера съ предложеніемъ мира. Пангерманисты, націоналъ-либералы, и консерваторы вмѣстѣ съ меньшинствомъ соціалъ-демократовъ (голосовавшимъ по своимъ мотивамъ), требовали обсужденія условій мира и намѣревались высказать свои пожеланія, несогласныя съ программой Правительства. Однако большинство Рейхстага, а именно партіи центра, прогрессистовъ и соціалъ-демократическое большинство поддержали Правительство и не допустили преній.

Если мы обратимся къ противоположному лагерю мы увидимъ въ немъ одинаково совершенныхъ антианнексіонистовъ и сторонниковъ болѣе умѣренныхъ аннексій. Сюда входятъ почти всѣ демократическія и либеральныя партіи, въ числѣ которыхъ находятся парламентскія группы соціалъ-демократовъ (большинство) и партія свободомыслящихъ. Къ этимъ же идеямъ, отчасти, склоняется центръ. Изъ лицъ, примыкающихъ къ этому направленію, можно назвать профессоровъ Дельбрюка, Рорбаха, Мюнстерьерга, Министра Колоній Зольфъ, Мин. Внутр. Дѣлъ Гельфериха, вождей соціалистовъ во главѣ съ Шейдеманомъ, ученыхъ проф. Шмоллера, Брентано и др. Изъ газетъ, защищающихъ эту точку зрѣнія, можно указать на Berliner Tageblatt, Frankfurter, Zeitung Vorwärtz, а также на газеты, выражающія мнѣніе Правительства. Къ этому теченію примыкаютъ также промышленные круги Германіи за исключеніемъ заинтересованныхъ въ использованіи могущихъ быть пріобрѣтенными отъ присоединенія Бельгіи и части Франціи новыхъ средствъ производства.

Уже упомянутый выше Германскій Національный Комитетъ объединяетъ многія изъ этихъ группъ. Въ Комитетѣ участвуютъ умѣ-

ренные дѣятели, а также соціалъ-демократы напр., Зюдекумъ и Мюллеръ. Въ Германіи распространено мнѣніе, что Комитетъ созданъ Канцлеромъ для борьбы противъ аннексіонистовъ.

Что касается сущности идеи этого направленія, она заключается для полныхъ антианнексіонистовъ въ весьма скромныхъ условіяхъ мира. Въ этомъ смыслѣ высказываются нѣкоторые изъ соціалистовъ, рабочіе, а также нѣкоторые торговые круги, объединенные въ Ганзейскій Союзъ. Съ другой стороны, умѣренные аннексіонисты исходятъ изъ идеи, также какъ идеи западнаго направленія, коренящихся въ имперіализмѣ. Но этотъ имперіализмъ, въ отличіе отъ западнаго, можетъ быть названъ восточнымъ. Гегемонія Германіи должна строиться на сушѣ и имѣть своимъ объектомъ Востокъ. Эти идеи, конечно, имѣютъ близкую связь съ старыми теоріями распространенія Германіи на Востокъ—Drang nach Osten, Hamburg—Bagdad. Теоріи эти, какъ извѣстно, имѣютъ за собой большую и разработанную литературу отъ первой брошюры о значеніи Багдада до новѣйшей книги Наумана о „Средней Европѣ“. Интересно прослѣдить связь восточной идеи съ идеей господства Германіи въ Центральной Европѣ, которая постепенно включается также въ сферу экономическаго и политическаго вліянія Германіи. Роль Россіи, поддерживающей балканскіе народы и славянство и стремящейся къ Проливамъ, представляется, конечно, съ этой точки зрѣнія, какъ главное препятствіе къ осуществленію стремленій Германіи. Поэтому Россія должна быть прежде всего побѣждена и ослаблена и, если возможно, должна сама служить объектомъ экономическаго и политическаго завоеванія. Съ этой цѣлью война должна закончиться отобраніемъ у Россіи Прибалтики, Литвы, Польши и Украйны, которыя всѣ должны тяготѣть къ Средней Европѣ.

Конечно, не всѣ лица и группы примыкающія къ общему теченію сходятся въ такихъ крайнихъ имперіалистическихъ вожделѣніяхъ. Но конкретныя требованія расширенія вліянія Германіи за счетъ Россіи находятся одинаково въ программахъ всѣхъ умѣренныхъ аннексіонистовъ. Такъ, Національный Комитетъ приглашаетъ населеніе въ своемъ воззваніи не предаваться чрезмѣрнымъ и суетнымъ вожделѣніямъ.

Но Комитетъ далекъ отъ мысли добиваться мира какой бы то ни было цѣной. „Миръ, котораго желаетъ Комитетъ—это тотъ самый, объ условіяхъ котораго Канцлеръ говорилъ въ Рейхстагѣ въ мартѣ 1916 г., когда онъ, напутствуемый Гинденбургомъ, издалъ пароль: Расширеніе границъ на Востокѣ, реальныя гарантіи на Западѣ“. (Донесеніе освѣдомительнаго агента въ Копенгагенѣ, сентябрь 1916 г.).

Въ этомъ же смыслѣ высказываются партіи свободомыслящихъ и соціалъ-демократовъ, хотя

среди послѣднихъ есть нѣкоторыя разногласія, которыя высказались на преніяхъ на сентябрьской Конференціи партій. Большинство соціалистовъ считается анти-аннексіонистами, однако, есть значительная группа, среди которой можно назвать Гейне, Квессель, Зюдекумъ, Гейнишъ, не уступающая ни въ чемъ аннексіонистамъ и требующая также расширенія на Востокъ. (Донесеніе освѣдомительнаго агента въ Копенгагенѣ, сентябрь 1916 г.).

Мысль эта защищается и многими отдѣльными вождями либераловъ. Въ этомъ смыслѣ можно привести статьи Георга Готейна въ Berliner Tageblatt, а также статьи Дернбурга и Брентано, требующихъ отказа отъ какихъ бы то ни было аннексій на Западъ, но зато полнаго присоединенія къ Германіи Литвы и Курляндіи.

Чрезвычайно важный вопросъ объ отношеніи къ этимъ теченіямъ Правительства будетъ разсмотрѣнъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Который же изъ политическихъ идеаловъ, западный или восточный, въ настоящее время ближе къ осуществленію?

Трудно сказать, конечно, что Германское Правительство стремилось, посредствомъ военной силы, осуществить тотъ или другой политическій планъ. Очень трудно указать гдѣ кончается стратегія и начинается политика. Не столько война направляется планомъ, сколько планъ диктуется войной и достигнутыми успѣхами. Въ итогѣ такой длительной войны всѣ средства испробованы, всѣ цѣли военныхъ операцій ставились и вѣроятно въ результатѣ получился успѣхъ по линіи наименьшаго сопротивленія. Послѣдняя оказалась на Востокѣ. Главный врагъ на Западѣ почти не затронутъ и наоборотъ, держитъ въ своихъ рукахъ главное средство гегемоніи по западной теоріи „морское могущество“ и колоніи. Не то на Востокѣ. Тамъ планъ имперіалистовъ осуществленъ военной силой и начатъ политическимъ осуществленіемъ. Россія, которая мѣшала, отодвинута и между нею и Германіей ставятся государства буфферы — Польша, Литва, Курляндія. Гегемонія ея тамъ уже не мечта, а реальный фактъ.

15 октября 1914 года, день выступленія Турціи является днемъ спайки двухъ концовъ великаго пути Берлинъ—Багдадъ. Нѣмцы совершили безкровный захватъ Константинополя и перекинулись черезъ всѣ Балканы къ тому пункту, который для Германіи составляетъ одну изъ важнѣйшихъ цѣлей Европейской войны. Овладѣвъ этимъ пунктомъ, Германія пересѣкала въ самомъ существенномъ мѣстѣ пути сообщенія Державъ Согласія, открывала себѣ широкіе горизонты на Малую Азію, Персію, Афганистанъ, создавала въ тылу нашего союзника Сербіи угрозу и переносила пожаръ на Балканскій полуостровъ, который, такимъ образомъ, оказывался вовлеченнымъ въ великую войну.

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Востоковедения
АН СССР

Дальнѣйшіе шаги нѣмцевъ въ раіонѣ Проливовъ имѣли трояку̀ю цѣль: 1) удержать въ своихъ рукахъ турецкую столицу; укрѣпиться въ ней и защитить Проливы отъ нападенія непріятеля; 2) соединить Константинополь съ Берлиномъ, иначе говоря проложить путь черезъ нейтральныя Болгарію и Румынію или враждующую Сербію и 3) остановить англійское продвиженіе у Багдада, приковать часть русской арміи на Кавказъ и въ Персіи и часть англійской — у Суэцкаго Канала. На ряду съ этимъ разрушить моральныя и матеріальныя пріобрѣтенія въ этихъ областяхъ враждебной Германіи коалиціи и тѣмъ расчистить вокругъ Великаго Германскаго Пути на широкомъ пространствѣ раіонъ будущихъ пріобрѣтеній нѣмецкой торговли и нѣмецкаго вліянія. Болѣе отдаленными представлялись задачи сплоченія всего мусульманскаго міра вокругъ идеи Ислама и борьбы за эту идею съ цѣлью обезпеченія германскаго пути въ Малой Азіи и Мессопотаміи отъ возможнаго движенія противъ него со стороны Персіи, англійской Индіи и Афганистана и созданія въ этихъ странахъ новой для насъ угрозы.

Задачи эти въ большей части были выполнены нѣмцами, за исключеніемъ комбинаціи съ Исламомъ: Священная война, объявленная султаномъ въ ноябрѣ 1914 г., почти не имѣла успѣха и нѣмецкіе планы въ этомъ направленіи потерпѣли неудачу въ наиболѣе священныхъ для Ислама областяхъ Аравіи, тѣмъ не менѣе, какъ извѣстно, нѣмцамъ удалось создать въ Персіи довольно сильное движеніе противъ Россіи и ея союзниковъ.

Въ общемъ Германіи удалось отчасти военной силой, отчасти политическимъ подчиненіемъ своихъ союзниковъ осуществить планъ завоеванія Балканъ и Востока. Это колоссальное торжество восточной идеалогіи и Drang nach Osten противъ которыхъ усилія Державъ Согласія, начиная съ проекта Адріатической дороги и кончая Дарданелльской и Салоникской экспедиціями, до сихъ поръ оказались неудачными. Вмѣстѣ съ тѣмъ война начатая на Востокѣ, несмотря, на вступленіе въ нее Западныхъ Державъ, сохранила свой восточный характеръ и еще рѣзче поставила другъ противъ друга жизненныя цѣли Россіи и Германіи.

Возникаетъ интересный вопросъ о степени сознательности съ которой Германское Правительство проводило именно такую восточную политику. Послѣдняя вѣроятнѣе всего была направлена ходомъ событій. Быть можетъ, въ началѣ войны у правящихъ круговъ были колебанія, куда направить главное усиліе. Но впослѣдствіи, когда обнаружилась неуязвимость Англіи, главныя силы Германіи были направлены на Востокъ. Съ новой цѣлью предприняты были сербское и румынское наступленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Германское Правительство начало осуществлять, посредствомъ ряда политическихъ дѣйствій, планъ созданія

„Средней Европы". Кромѣ цѣли набора войскъ, провозглашеніе независимости Польши преслѣдовало задачу начать ликвидацію войны въ извѣстномъ смыслѣ.

По этому вопросу освѣдомительный агентъ въ Швейцаріи Сватковскій сообщаетъ рядъ интересныхъ данныхъ о германскихъ дѣйствіяхъ въ Литвѣ и Польшѣ. Въ Литвѣ на созванномъ германскими властями собраніи литовскихъ нотаблей въ Вильнѣ непосредственно вслѣдъ за объявленіемъ польской независимости власти объявили о планѣ созданія Литовскаго Государства въ тѣсной связи съ Германіей, именно въ видѣ государства, входящаго въ составъ Германскаго Союза, хотя и съ національной арміей подъ германскимъ надзоромъ и начальствомъ и съ сохраненіемъ крѣпостей въ германскихъ рукахъ. Въ это государство должна войти и Курляндская губернія, которую Германія не желаетъ аннексировать, но не думаетъ также возвращать Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Сватковскій сообщаетъ, что балтійскіе бароны въ Берлинѣ (въ особенности баронъ Роппъ, ковенскій помѣщикъ) поддерживаютъ планъ созданія Литовскаго Государства (губ. Курляндская, Ковенская, Виленская, Гродненская и Сувалкская) въ уніи съ Польскимъ Королевствомъ. Этотъ планъ по послѣднимъ извѣстіямъ изъ различныхъ источниковъ не представляется окончательнымъ, но наиболѣе интересуетъ въ настоящее время руководящихъ, преимущественно военныхъ политиковъ, создавшихъ независимую Польшу. Въ Швейцарію прибыли на дняхъ германскіе агенты для переговоровъ съ одной стороны съ поляками, для которыхъ идея имѣетъ значительную притягательную силу, и съ другой, съ швейцарской делегаціей верховнаго литовскаго національнаго комитета. Германцы освѣдомились, какъ посмотрѣли бы руководители литовцевъ за-границей на возобновленіе „историческаго" государственнаго сожитія съ польскимъ народомъ. Литовцы отвѣчали, что считаютъ унію непріемлемой для литовскаго народа, т. к поляки ихъ главнѣйшіе національные противники. Особенно поддерживаетъ идею уніи прибывшій недавно въ Швейцарію баронъ Роппъ, (племянникъ бывшаго виленскаго Епископа), сыгравшій несомнѣнно крупную роль въ созданіи Польши своимъ энергичнымъ посредничествомъ между анти-русскими польскими партіями и германскими властями, главнымъ образомъ Безелеромъ, Гинденбургомъ, Циммерманомъ и Канцлеромъ. Роппъ разсказываетъ, какъ онъ объединялъ польскія партіи на рекомендуемой имъ платформѣ, какъ сформировалъ извѣстную польскую делегацію, ѣздившую въ Берлинъ и въ Вѣну, какъ преодолѣвалъ крупныя препятствія въ Германіи, гдѣ нажилъ много враговъ, какъ дѣло чуть было не разстроилось изъ за Ягова, который заставилъ депутацію въ теченіе трехъ недѣль ждать разрѣшенія на въѣздъ въ Бер-

линъ, какъ польскія партіи перессорились и онъ, Роппъ, ихъ мирилъ и стращалъ, какъ наконецъ поляки плакали, когда имъ читали объявленіе ихъ независимости. Приблизительно всѣ эти разсказы подтверждаются и изъ другихъ источниковъ. Въ Швейцаріи Роппъ ведетъ дальнѣйшіе переговоры съ поляками и литовцами.... Вопросъ (по подготовкѣ объявленія литовской независимости) долженъ быть разрѣшенъ, такъ какъ Германія отказывается отъ плановъ прямыхъ аннексій, но увлекается перспективой: „annations déguisées".

(Донесеніе В. Сватковскаго изъ Берна отъ 21 ноября—4 декабря 1916 г.).

Въ этомъ же смыслѣ высказывался въ Швейцаріи въ разговорѣ съ однимъ изъ агентовъ Сватковскаго болгарскій посланникъ Радевъ. Радевъ заявилъ:

„Въ Германіи я имѣлъ случай бесѣдовать со многими руководящими дѣятелями. Я вынесъ убѣжденіе, что Германія преслѣдуетъ въ польскомъ вопросѣ не только военную, но и политическую цѣль величайшаго значенія. За созданіемъ польскаго государства послѣдуетъ созданіе Литовскаго, которое будетъ, по всей вѣроятности, соединено съ Польшей. Германія отказалась отъ мысли исправленія, ради стратегическихъ соображеній, своей границы на востокѣ на счетъ польской и литовской территоріи. Стратегическая задача будетъ вполнѣ достигнута созданіемъ барьера изъ новыхъ государствъ подъ германскимъ вліяніемъ. Австрія при заключеніи мира уступитъ Польшѣ Галицію. Это почти рѣшенный вопросъ. Тѣ органы, которые, какъ „Das Neue Deutschland" Грабовскаго (въ статьѣ [1]) этого консервативнаго германскаго политика польскаго происхожденія), видятъ въ провозглашеніи автономіи Галиціи выраженіе недовольства Австріи противъ Германіи, распорядившейся по своему усмотрѣнію Царствомъ—ошибаются. Одновременное провозглашеніе независимости русской Польши и автономіи Галиціи представляютъ одно идейное цѣлое. Такъ и понимаютъ это посвященные въ дѣло австрійскіе поляки. Отдать Галицію Польшѣ теперь же было бы неудобно, ибо часть Галиціи оккупирована русскими, которые могутъ продвинуться еще далѣе. Галиція, отданная непризнанной Европой Польшѣ, могла бы быть разсматриваема при заключеніи мира какъ res nullius, и Россія могла бы сохранить часть ея. Какъ австрійское достояніе, Галицію будетъ легче отстоять отъ Россіи при началѣ мирныхъ переговоровъ. Но позднѣе, въ теченіи переговоровъ, она можетъ быть отдана полякамъ, вѣроятно совмѣстно съ Буковиной. Эта уступка Австріи облегчитъ Россіи ея отказъ отъ Литвы и Царства, а въ результатѣ не только Германія, но и Австрія не будутъ больше непосредственно граничить съ Россіей. Не будетъ болѣе прямого повода войны съ ней. Польша

[1]) 15 ноября н. ст.

въ уніи съ Литвой и бывшими австрійскими украинскими землями будетъ сосредоточіемъ антирусскихъ національныхъ притязаній и вѣрнымъ оплотомъ Средоевропы, въ составъ которой она неминуемо войдетъ, если не сейчасъ, то позднѣе.

„Франція, Италія и Балканы почувствуютъ на себѣ всю силу давленія Германіи и Австріи и должны будутъ, сознавъ свою безпомощность, вступить въ вассальную отъ нихъ зависимость.

„Въ виду великаго значенія этого плана Германія и Австрія не будутъ скряжничать въ вопросѣ объ уступкахъ польскому народу и удивятъ міръ великодушіемъ".

(Донесеніе В. Сватковскаго отъ 21 ноября/4 декабря).

Наконецъ тѣ же самые замыслы Германіи, но уже въ связи съ планомъ мирнаго выступленія раскрываются въ слѣдующемъ сообщеніи Сватковскаго, представляющемъ пересказъ заявленій, сдѣланныхъ въ германской Миссіи въ Бернѣ баронами Ульрихомъ и Фр. Роппомъ въ теченіи послѣднихъ недѣль. Заявленія передаются въ слѣдующемъ видѣ:

„Германія не помышляетъ болѣе о завоеваніяхъ. Голосъ Шейдемана, вождя соціалъ-демократовъ его германскаго величества, является выраженіемъ трезваго мнѣнія всей страны и ея правителей, съ Гинденбургомъ во главѣ: „только безумцы могутъ думать о полной побѣдѣ". Война кончится отъ взаимнаго истощенія, и условія мира создастъ не сильнѣйшій, ибо такового не окажется, а умнѣйшій, который все своевременно подготовитъ для осуществленія своихъ мирныхъ плановъ и осуществитъ ихъ сюрпризомъ, заставъ противника идейно неподготовленнымъ".

„Германія захватила Согласіе врасплохъ объявленіемъ войны и, къ своему сожалѣнію, нѣсколько ошиблась въ своихъ силахъ, но она поправитъ дѣло, захвативъ врага врасплохъ подготовленной ею обстановкой мира и уже не ошибется, ибо если она не была сильнѣе противника, то во всякомъ случаѣ окажется умнѣе его".

„Доказательства сего послѣдняго она видитъ на каждомъ шагу. Создавъ единство фронта, Германія создала и начала осуществлять единство политической мысли, общую для нея и союзниковъ цѣль — Средоевропу. Идея эта воспринята всѣми союзниками, всѣ надъ нею работаютъ, убѣждаются въ ея практической для всѣхъ полезности, всѣ знаютъ къ чему идутъ, знаютъ свое мѣсто въ будущемъ, всѣ довольны. Идея растетъ: за Науманомъ, превратившимъ линію Гамбургъ-Багдадъ въ плоскость Средоевропы съ турецкимъ гинтерландомъ, явился гр. Андраши, который далъ этой плоскости естественныя границы на востокъ, включая въ нее союзную Польшу. Гинденбургъ создалъ польское королевство,

осуществивъ мысль Андраши съ коррективомъ въ пользу Германіи, но не во вредъ Австро-Венгріи.

„А противники Германіи?

„Противники прихрамывая спѣшатъ догнать Центральныя Державы въ единствѣ фронта, но единства политическаго горизонта у Согласія нѣтъ. Есть частичныя соглашенія, компромиссы, конференціи для обсужденія противумѣръ. Но нѣтъ никакихъ признаковъ организованной творческой работы для созданія общей политической идеалогіи, для постановки общихъ положительныхъ задачъ мира рядомъ съ недостижимой чисто отрицательной задачей разрушенія германской мощи. Идейная косность противника, его Vogel-Strauss-Politik въ отношеніи будущаго и германская подвижность, дерзость мысли и дѣйствій, мужество въ ломкѣ исторіи и собственныхъ традицій—какой контрастъ! Германія преслѣдуетъ съ начала послѣбисмарковскаго періода двѣ задачи—во первыхъ, мѣстную, континентальную, среднеевропейско-ближневосточную и во вторыхъ морскую, или, что то же, міровую. Благопріятное рѣшеніе первой задачи необходимо для созданія удобной границы и военной автаркіи, т. е. для обезпеченія необходимымъ продовольствіемъ, сырьемъ и минералами, а также людьми на случай новой войны. Вторая задача — міровое господство, и для него необходимы не только морскія станціи, но и обширныя экзотическія колоніи, ибо только онѣ могутъ обезпечить экономическую автаркію — служить независимымъ источникомъ сырья для германской промышленности будущаго.

„Возвратить колоніи Германія можетъ, побѣдивъ Англію подводной блокадой. Но пока успѣхъ этого плана слишкомъ сомнителенъ. Необходимо было подумать о другихъ средствахъ. Весьма удобнымъ былъ бы почетный для всѣхъ миръ, заключенный на основаніи принципа statu quo ante bellum: Германія въ обмѣнъ на свои колоніи возвратитъ Франціи ея сѣверныя провинціи, возвратитъ самостоятельность Бельгіи и откажется отъ всякаго расширенія на счетъ Россіи. Вообще ни Германія, ни Австро-Венгрія, ни Турція, ни Болгарія не произведутъ никакихъ аннексій. Они заключатъ paix blanche безъ малѣйшихъ формальныхъ пріобрѣтеній и контрибуцій.

„Но политическая обстановка къ моменту заключенія мира преподнесетъ Согласію рядъ совершившихся фактовъ, въ силу которыхъ прежнее statu quo въ нѣкоторыхъ областяхъ Европы станетъ все же невозможнымъ. Возникнетъ вопросъ, какъ быть съ польскимъ и литовскимъ государствами, можетъ быть еще съ фламандскимъ, если вопросъ о немъ успѣетъ назрѣть и оформиться. Согласіе навѣрно укажетъ на то, что дальнѣйшее существованіе этихъ государствъ въ ясной для всѣхъ зависимости отъ Германіи не соотвѣтствуетъ statu quo ante и является замаскированной аннек-

сіей. Германія подчеркнетъ, что созданіе названныхъ государствъ соотвѣтствуетъ принципу освобожденія національностей, провозглашенному Согласіемъ. Если же послѣднее озабочено зависимостью этихъ государствъ отъ Германіи, послѣдняя откажется отъ всякихъ особыхъ правъ, отъ всякаго вмѣшательства и воздѣйствія на нихъ. Если Фландрія не будетъ еще зрѣлой для протеста передъ міромъ противъ ея разрушенія возвращеніемъ въ лоно бельгійской государственности, Германія откажется отъ Фландріи. Но Польша и Литва во всякомъ случаѣ явятся энергичными защитниками своей независимости. (Для сообщенія этой энергіи Литвѣ, она будетъ вновь соединена уніей съ Польшей). Посмотримъ, какимъ образомъ Согласіе осуществитъ возвращеніе русскаго чиновника въ эти государства, если они дѣйствительно вкусятъ отъ плода свободы и успѣютъ развить всѣ національные органы независимости!

„Ибо Польша и Литва получатъ отъ Германіи дѣйствительную формальную независимость. Труденъ былъ лишь первый шагъ, трудно было сломить тупое упорство германскихъ консервативныхъ круговъ. А теперь событія развьются естественнымъ порядкомъ. Для самыхъ авторовъ плана созданія Польши это было сначала не ясно. Они были поражены, смущены тѣмъ страшнымъ электрическимъ ударомъ, которымъ дрогнула русская Польша, когда ей возвѣстили независимость. Но теперь уже почти всѣ — и во главѣ всѣхъ Безелеръ и Гинденбургъ — понимаютъ, что остановиться на полпути нельзя, потому что это значило бы возбудить противъ себя и тѣ польскіе элементы, которые можно было склонить на свою сторону, возбудить противъ себя всю Польшу и бросить ее обратно въ объятія Согласія. Если нельзя остановиться на полпути, если немыслимо пойти назадъ (а это совершенно невозможно), то надо идти далѣе.

„И вы увидите — Германія пойдетъ далѣе Германія не повторитъ ошибки Россіи, которая геніальнымъ воззваніемъ Великаго Князя рванула большую часть польскаго народа въ свою сторону, а затѣмъ, остановившись на полпути, оттолкнула ее такъ, что отъ „русской оріентаціи“ поляковъ ровно ничего, кромѣ горькаго разочарованія и обновленной ненависти къ Россіи не осталось.

„Германія полна мужествомъ великихъ рѣшеній: она зажгла пожаръ въ Польшѣ и не станетъ его тушить, испугавшись его размѣровъ, напротивъ она его раздуетъ. Поляки не хотятъ слышать о правительствѣ, выбранномъ учрежденіями, созданными германскими властями. Поляки хотятъ прежде образованія арміи имѣть правильно избранное національное правительство и короля. Имъ дадутъ и правительство и короля. Безелеръ, привѣтствуя въ Варшавѣ польскіе легіоны,

уже поклялся, что Германія полностью исполнитъ свои обѣщанія и заслужитъ довѣріе поляковъ. Замѣтьте—это новый пароль!

„Не смущайтесь тѣмъ, что консервативно-національныя партіи въ Германіи нервничаютъ и дѣлаютъ безтактныя заявленія. Руководители германской политики проявляютъ къ нимъ чисто формальное, условное вниманіе. Порука въ томъ, что Германія пойдетъ по начатому новому пути—это фактъ, что Германіей руководятъ военные политики. Независимость Польши, какъ и общій планъ мира, создаютъ военные—Безелеры, Гинденбурги съ Людендорфами (Яговъ имъ воспротивился и уничтоженъ ими). Они не стѣсняются ни внутренними традиціями ни международными законами или приличіями: они по-просту дѣлаютъ то, что вредно для врага и полезно для Германіи. Они представляютъ здравый разумъ страны и исправляютъ ошибки дипломатіи. Послѣдней остается лишь скромная задача оформить то, что создадутъ военные.

„И такъ, какими средствами разрушитъ Согласіе Польшу и Литву при заключеніи почетнаго для обѣихъ сторонъ мира безъ всякихъ аннексій?.

„Россія конечно будетъ протестовать, но будутъ ли ея протесты достаточно энергично поддержаны союзниками? Едва ли. Русскому хозяйничанью въ Польшѣ и Литвѣ Западъ никогда не сочувствовалъ. И даже во время войны онъ болѣе или менѣе равнодушенъ къ этому вопросу. Нескончаемое число разъ англійскіе организаціи и политики заявляли, что будутъ бороться, пока не будутъ освобождены Бельгія и сѣверная Франція, упоминали иногда и Сербію, но никогда особенно не подчеркивали рѣшимости сохранить во что бы то ни стало неприкосновенность русской границы. Не далѣе какъ на дняхъ англійскій министръ Хендерсонъ сдѣлалъ такое однобокое заявленіе. Общественное мнѣніе Англіи, Франціи и Италіи, а также и всѣхъ нейтральныхъ державъ вовсе не будетъ оскорблено сохраненіемъ независимости Польши-Литвы послѣ войны, тѣмъ паче, что Россія можетъ быть вознаграждена въ Персіи и свободой прохода проливовъ.

„Въ теченіи нѣкотораго времени по заключенію мира Польша-Литва будетъ носить внѣшній характеръ независимаго государственнаго организма. Но поссоренная окончательно съ Россіей, лишившись вмѣстѣ съ тѣмъ питавшаго ее русскаго рынка, она будетъ принуждена искать военной и хозяйственной поддержки въ центральныхъ державахъ. Ея экономическая жизнь будетъ тѣсно связана съ ними, что выразится въ развитіи системы путей сообщенія. Въ западныхъ державахъ, бывшихъ нравственной опорой Польши во время русскаго искуса, она не будетъ уже имѣть почвы, ибо Западная Европа не проститъ полякамъ добровольной войны съ Согласіемъ. Такимъ образомъ и нравственно и

культурно Польша-Литва будетъ тяготѣть къ центральнымъ державамъ. Въ результатѣ всѣхъ этихъ явленій она быстро войдетъ въ систему Средоевропы.

„Германія будетъ защищена отъ Россіи широкимъ литовско-польскимъ поясомъ и будетъ поэтому располагать всѣми силами на французской границѣ. Франція будетъ чувствовать себя отданной на милость и немилость Германіи и не посмѣетъ тронуться, когда настанетъ часъ расплаты Германіи съ Англіей.

„Поймутъ ли Франція и Англія опасность этой перспективы? Навѣрно отдѣльные дѣятели о ней догадаются, но большинство— стадо барановъ, которое пойдетъ, куда Германія его направитъ. Германія уже съумѣетъ раздуть между Россіей и Англіей очагъ недовѣрія, тлѣющаго подъ тепломъ военнаго союзничества. Разъ только развитіе событій дойдетъ до мирныхъ переговоровъ, пламя раздора легко вспыхнетъ между союзниками, которые очевидно не слишкомъ спѣшатъ спѣться заблаговременно по всѣмъ раздѣляющимъ ихъ вопросамъ. Ослабленіе Россіи оторваніемъ отъ нея независимой Польши-Литвы едва ли не будетъ желательнымъ, по крайней мѣрѣ для Англіи и Италіи, предупрежденіемъ опасности будущаго соперничества. Провозглашеніе независимости Польши и Литвы является для этихъ союзниковъ Россіи весьма досаднымъ теперь, ибо увеличиваетъ военную силу центральнаго лагеря, но въ моментъ заключенія мира это будетъ не непріятнымъ для нихъ fait accompli, который они остерегутся разрушить.

„Необходимо лишь окончательно вовлечь поляковъ въ германскую игру, ибо безъ поляковъ она не удастся. Для такого успѣха необходимо пойти теперь же на національныя уступки, которыя во всякомъ случаѣ придется сдѣлать при заключеніи мира. Это понимаютъ не только военные, но и Бетманъ-Гольвегъ, который имѣетъ теперь въ Циммерманѣ необходимаго помощника“.

„Кромѣ того необходимо, чтобы военныя дѣйствія, отнынѣ сосредоточились со всей энергіей если не исключительно, то преимущественно и методически на русскомъ фронтѣ. Ибо, если война въ результатѣ можетъ и должна окончиться за счетъ главнымъ образомъ Россіи, нужно какъ можно болѣе подломить ея силу, сдѣлать ее податливѣе, размягчить (mürbe machen). Эта линія и принята къ руководству Гинденбургомъ, т. е. Германіей“.

(Донесеніе В. Сватковскаго изъ Берна 21 ноября/4 декабря 1916 г.

Всѣ приведенныя свѣдѣнія указываютъ на вполнѣ опредѣленную линію политики, которой придерживаются Канцлеръ, Гинденбургъ и Людендорфъ, являющіеся сейчасъ вершителями судебъ Германіи. Нападки правой печати на Канцлера въ Германіи ясно указываютъ, что его считаютъ тамъ сторонникомъ восточ-

ной партіи. Это же вытекаетъ изъ текста его рѣчей, гдѣ въ осторожной формѣ говорится объ отказѣ аннектировать Бельгію и о расширеніи на Востокѣ. Не менѣе знаменательны отношенія Канцлера и Шейдемана, который выступалъ якобы отъ его имени въ защиту программы Правительства, совпадающей якобы съ программой умѣренныхъ аннексіонистовъ. Въ настоящее время Шейдеманъ объѣзжаетъ Германію поддерживая проектъ Канцлера. Въ Хемницѣ онъ заявилъ, что проектъ этотъ вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ національдемократическихъ круговъ. Рядъ другихъ свѣдѣній указываетъ на характеръ необнародованной мирной программы Правительства. Такъ въ день Германскаго предложенія, Германское Посольство въ Вашингтонѣ распространило извѣстіе, дошедшее до насъ изъ Америки во множествѣ видовъ, что Германія предлагаетъ возвращеніе къ statu quo за исключеніемъ Польши, Литвы и Курляндіи. Наконецъ имѣется любопытное свѣдѣніе о признаніи Германскаго Посланника въ Бернѣ нейтральному дипломату, что германское Правительство не опубликовало свои условія, боясь что они возбудятъ противъ него правыя партіи. Если бы оставались еще сомнѣнія, группировка партій въ Рейстагѣ 29 ноября послѣ рѣчи Канцлера должна ясно указать на чьей сторонѣ находится Германское Правительство.

Возстанавливая изъ всего сказаннаго вѣроятный мирный планъ Германіи можно придти къ выводу, что онъ сводится въ крупныхъ чертахъ къ слѣдующему: Соглашеніе съ Франціей и Англіей на почвѣ обмѣна Бельгіи и занятой части Франціи на колоніи. (Относительно англійскихъ требованій касающихся не территоріальныхъ вопросовъ, а ограниченія германскаго морского и военнаго могущества, нѣмцы съ ними, повидимому, мало считаются. Исходя изъ точки зрѣнія, что германскій флотъ фактически не разбитъ, они не допускаютъ его ограниченія. Относительно разоруженія на сушѣ они согласны вести переговоры объ уменьшеніи вооруженія всѣхъ націй. Въ вопросѣ же торговаго мореплаванія они предлагаютъ взаимное возмѣщеніе тоннажа за тоннажъ). Что же касается разграниченія на Востокѣ, то отъ Россіи будутъ отобраны Польша, Литва и Курляндія. Остальные вопросы пока нѣмцами оставлены въ туманѣ, къ неудовольствію ея союзниковъ, предполагающихъ вѣроятно, что имъ придется идти на нѣкоторыя уступки.

Этимъ планомъ очевидно осуществилась бы та гегемонія, о которой мечтала восточная идеологія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Германія была бы не прочь посредствомъ участія въ предположенномъ нѣкоторыми нейтральными пацифистами Союзѣ народовъ для поддержанія мира закрѣпить этотъ „германскій миръ“, заручившись поддержкой подготовленнаго и обработаннаго общественнаго мнѣнія нейтральныхъ странъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ Германія думаетъ провести на дѣлѣ разсмотрѣнный нами планъ.

Очевидно Россія не можетъ пойти на подобныя условія являющіяся для нея самоубійствомъ и возвращающія ея въ глубь вѣковъ, когда у нея не было еще великодержавнаго положенія. Надо, слѣдовательно, чтобы условія Германіи были навязаны Россіи.

По германскимъ разсчетамъ насъ заставятъ принять описанныя выше условія не одна германская сила, которой не хватитъ на это, но другія силы—давленіе общественнаго мнѣнія нейтральныхъ странъ, а также давленіе общественнаго мнѣнія нашихъ союзниковъ и нашего собственнаго.

Германія разсчитываетъ на раздоръ среди союзниковъ, которые всѣ будутъ болѣе или менѣе удовлетворены, кромѣ Россіи. Дальнѣйшее продолженіе войны будетъ выставлено, какъ война за цѣли одной Россіи. При этомъ требованія, обращенныя къ намъ представляются для того, чтобы заручиться поддержкой общественнаго мнѣнія нейтральныхъ и союзныхъ странъ съ особенной „либеральной“ точки зрѣнія. Рѣчь идетъ, якобы, о возстановленіи государствъ, порабощенныхъ Россіей. При такой постановкѣ нѣмцы разсчитываютъ, что врядъ ли англичане и французы будутъ продолжать войну, чтобы вернуть подъ нашу власть эти области.

Весьма возможна, что и вся нѣдавняя кампанія германской и нейтральной печати доказывавшая, что Россія готова измѣнить союзникамъ была только подготовительной стадіей новаго направленнаго противъ насъ удара и преслѣдовала цѣль посѣять вражду между нами и союзниками.

Къ счастью германская политика въ Центральной и Восточной Европѣ не лишена нѣкоторыхъ отрицательныхъ сторонъ, которыя могутъ, при надлежащей выдержкѣ со стороны Державъ Согласія обратиться противъ самой Германіи. Осуществленіе „Средоевропы“ съ включеніемъ въ нее Польши и Литвы закрѣпитъ военное торжество германцевъ, но на долго ли? Изъ самой ширы и смѣлости германскаго замысла возникаетъ для него опасность. Уже теперь намѣчаются признаки разложенія въ средѣ лагеря Центральныхъ Державъ, которое не выступаетъ явственно наружу вслѣдствіе престижа недавнихъ германскихъ побѣдъ. Но въ Польшѣ уже ясно, что нѣмцамъ предстоятъ очень серьезныя затрудненія въ подчиненіи своей волѣ поляковъ. Въ Литвѣ уже раздаются голоса противъ опасности германизаціи. Въ Австро-Венгріи внутренняя борьба грозитъ развиться въ форму оппозиціи очень сильныхъ группъ германскимъ стремленіямъ. Объявленіе независимости Польши и автономіи Галиціи создаетъ переворотъ въ настроеніи украинцевъ и вѣроятно совершенно измѣнитъ ихъ точку зрѣнія на Россію.

Всѣ эти скрытые пока процессы вскроются въ случаѣ продленія войны и Германія можетъ очутиться передъ силами ею самою вызванными, но далекими отъ той роли, которую она имъ предназначала.

МАГАЗИН № 73
Ц. 1 р.
У50 | 1103
БИБЛИОТЕКА
Ин-та Востоковедения
АН СССР